МИХАИЛ
ПРИШВИН

Зеленый шум

Михаил Михайлович Пришвин

Кавказские рассказы

Серия «Родная земля»

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 16 июня 2002 года
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161925
М.Пришвин, сборник «Зеленый шум»: Правда; Москва; 1983

Аннотация

В сборник «Зеленый шум» известного русского советского писателя М.М. Пришвина (1873–1954) вошли его наиболее значительные произведения, рассказывающие о встречах с интересными людьми, о красоте русской природы и животном мире нашей страны.

Содержание

«ЖЕЛТАЯ КРУЧА» 4
«САИД» 6
«БАСНИ КРЫЛОВА» 8
«РЫЦАРЬ» 10
«МУЖЕСТВО» 12
«ГОСТЬ» 14

Михаил Михайлович Пришвин
Кавказские рассказы

«ЖЕЛТАЯ КРУЧА»

В заповеднике на Северном Кавказе любимейшее мое место – это Желтая круча, где собирается очень много разных зверей, особенно кабанов. Эта круча, сложенная из желтого песку, глины и гальки, высится над долиной не менее как метров на пятьсот и неустанно осыпается. Далеко можно слышать шум рассыпающейся горы, а когда ближе подойдешь, то и глазами прямо видишь, как скачут камни с высоты вниз. Дорожка, по которой проходишь к Желтой круче, теперь у самого края пропасти, а пятнадцать лет тому назад была в трех метрах от края. Так вот, значит, за пятнадцать лет рассыпался пласт горы, толщиной в три метра – это немало!

Я пришел сюда впервые с двумя охотниками, один был замечательный рассказчик и шутник Люль, другой Гарун, очень молчаливый человек, зато основательный и до крайности честный и верный. Мы пришли к самому краю горы и сели под деревом, корни которого обнажились и, как длин-

ные косы, висели над бездной. Все трое мы довольно долго молчали. Мертвая гора жила своей шумной жизнью, а мы, живые, притихнув, молчали, и звери тоже; множество разных зверей скрывалось в окружающем лесу, спали кабаны, мирно паслись олени и козы. Заметив несколько коз внизу, я спросил Люля:

– Как это козы вон там пасутся и не боятся шума?

– Коза хорошо понимает камень, – ответил Люль. – Для того камень падает, чтобы коза не дремала и всегда помнила: не тут ли где-нибудь Люль?

Этим и начались рассказы Люля возле Желтой кручи, но только на таком русском языке, что мне больше приходилось догадываться, связывая те или другие понятные слова, больше самому сочинять, чем прямо брать от рассказчика. В особенности трудно мне было понять значение слов какого-то магнита и какого-то дерманта, обозначавших какие-то силы. Да, я понимал, что это силы, но различия между магнитом и дермантом не мог себе уяснить, и для этого Люль вынужден был дать мне примеры и случаи из своей охотничьей жизни, по которым я бы мог догадаться, чем отличаются между собой силы магнит и дермант.

«САИД»

– Значит, – сказал я, – магнит – это сила, но что же такое дермант?

– И дермант – тоже сила, – ответил Люль.

И рассказал один случай из своих охот на медведей вместе с Саидом. Было это на узкой горной тропе. Саид стал в начале тропы, а Люль по ней перешел над пропастью, чтобы выгнать медведя на эту тропу к Саиду. Долго ждал Саид и не вытерпел: стал осторожно перебираться по тропе на ту сторону, к Люлю. И только доходит до середины, медведь тоже сюда лезет – и двум уж тут, на узкой тропе, не разойтись. Не успел выправить винтовку, медведь обхватил Саида лапами, впустил когти в спину, стал прижимать к скале. Саид спрятал голову у медведя под лапой, как птица под крыло, и впустил в него кинжал по самую рукоятку. Медведь заревел и так сильно вздрогнул, что не удержался на тропе и покатился вниз в обнимку с Саидом. Пока вниз катились, медведь кончился, но когтей из спины человека не выпустил. Люль все видел, сел у пропасти, воет и стонет. А Саид и слышит, как плачет Люль, хочет крикнуть и не может: очень ему плохо. После, когда Люль спустился и понял, что жив Саид, пришлось каждый коготь медведя из спины Саида вырезать ножиком, и Саид ни разу не застонал. И целую неделю потом у костра Люль сидел и повертывал Саида к огню. Так Саид

мучился, так метался в жару, но ни разу не простонал. Через неделю Саид встал и пошел. И это, значит, в нем был дермант.

«БАСНИ КРЫЛОВА»

Бывает, рассказывал Люль, что человек самый умный, самый образованный, даже басни Крылова знает, а нет магнита, и нет ему на охоте удачи никогда. Раз, было, приехал такой гость к Саиду из Москвы на охоту самую опасную, на кабана. Гость подумал: зачем ему лезть на клыки? Он ведь знал басню Крылова и по басне. Знал, что свинья не может глядеть вверх, а если бы могла, то знала бы, на дубу висят желуди, – и не стала бы подрывать дерево, откуда ей падает пища. Так сказано в басне, и, вспомнив Крылова, гость велел себе устроить помост на дереве и сел туда. Вокруг дерева Люль густо посыпал зернами кукурузы, до которой кабаны большие охотники. Люль хорошо знал, где проходит самый большой гурт кабанов, и стал там нажимать и завертывать свиней к дереву, на котором сидел ученый человек. Люль нажимал только тем, что ломал тонкие сучки на кустах. Услыхав этот треск, первый гуртовой секач, Боа, остановился, сделал свое кабанье «ш-ш!» и повел весь гурт в сторону ученого. И как только Боа увидал кукурузу, он сейчас же подумал об опасности, поднял голову, встретился с глазами профессора, сделал «ш-ш-ш!» – и все огромное стадо понеслось обратно в чащу.

Оказалось, в басне свиньи не могут смотреть вверх, а в жизни глядят. Профессор знал только басни.

– Что же это, – спросил я Люля, – у профессора не было, значит, магнита?

Люль ответил:

– У этого ученого ни магнита не было, ни дерманта.

«РЫЦАРЬ»

Однажды к Саиду приехало много отличных военных охотников, и среди них был художник. Все военные, само собой, были наездники, а художник верхом никогда не ездил. Но ему было стыдно сказать военным, что на коня он никогда не садился.

– Поезжайте, – сказал он им, – а я вас догоню.

Все уехали, и, когда скрылись из глаз, художник подходит к своему коню, как его учили, с левой стороны, и это было правильно, – с левой; а вот ногу он поставил в стремя неправильно: ему надо было левую ногу поставить, он же сунул правую в стремя и прыгнул. И, конечно, прыгнув с правой ноги, он повернулся в воздухе и очутился на лошади лицом к хвосту. Конь был не особенно горячий, но какой же конь выдержит, если всадник, чтобы удержать равновесие, схватился за хвост! Конь во весь карьер бросился догонять охотников, и скоро военные люди с изумлением увидели необыкновенного всадника, скачущего лицом к заду и управляющего конем посредством хвоста.

– Это рассеянность, – сказал я Люлю, – подобный случай был с рыцарем Дон-Кихотом, когда конь его представил обратно в конюшню. Автору следовало бы посадить рыцаря с левой ноги. Это просто рассеянность, при чем же тут магнит и дермант?

– Нет, это не рассеянность, – сказал Люль, – у него не хватило дерманта сказать военным правду, что на лошадь он никогда не садился. Никакого магнита не нужно, чтобы сказать людям правду, но дермант нужен, и это единственный путь к правде – через дермант.

«МУЖЕСТВО»

При последнем рассказе Люля о малодушном художнике мне стала, наконец, проясняться разница между силой магнита и силой дерманта, а тут совсем неожиданно заговорил Гарун, и русское слово для обозначения силы дерманта наконец-то явилось. Выслушав последний рассказ Люля, Гарун сказал:

– Если человек здоровый и может бороться с медведем, то это просто магнит, а если человек нездоров и все-таки может бороться.

– Больной с медведем не может бороться, – перебил его Люль.

– Я не говорю, что с медведем, – сказал Гарун. – Человек может с самим собой бороться больше, чем с медведем.

И он рассказал нам подробно, как делали ему операцию в животе. Доктор велел ему вдыхать газ. – Зачем газ? – спросил Гарун. – Чтобы не больно, – сказал доктор. – Не хочу газ, хочу понимать. – Трудно терпеть. – Могу все терпеть.

Стали резать. Было холодно. После стало жарко. После слезы, много слез. А легче.

– Кончили? – прошептал Гарун.

– Да, мы кончаем.

– Покажи!

Показали красный кусочек кишки.

Гарун поднял голову и увидел весь свой вскрытый живот: там кишки были синие.

– Зачем там синий, а тут кишка красный?

– Красный кусок – больной кусок.

После того Гарун стал слабеть и спрашивать больше ничего не мог. Он лежал, как мертвый, и все говорили вслух, как будто он ничего больше не мог понимать Он же все слышал и понимал. Дверь отворилась, чей-то голос спросил:

– Жив?

– Еще жив, – сказал доктор.

Когда укладывали на носилки, ничего не слыхал, но когда понесли, слышал.

В коридоре кто-то сказал:

– Кончается?

– Плох, но еще жив.

В это время Гарун сказать не мог ничего и пошевельнуться и дать знать рукой не мог. Если бы мог он в ту минуту сказать! Если бы мог, он сказал бы тогда докторам:

– Гарун будет жив!

И остался Гарун жив, и убивает много кабанов и медведей.

– Вот она, – воскликнул Люль, – вот она, сила дермант!

И все стало совершенно понятно: магнит – это просто сила, а дермант значит мужество. Стали понятны также и слова Люля о том, что дермант (мужество) – единственный путь к правде.

«ГОСТЬ»

На Кавказе гость считается лицом самым уважаемым.

«Вот. – подумал я, – жить бы так и жить: ты ничего не делаешь, а за тобой все ухаживают».

– Неужели, – спросил я Люля, – каждого гостя везде на Кавказе принимают с почетом?..

– Каждого гостя, – ответил Люль, – на всем Кавказе принимают с большим почетом.

– И сколько времени он так может гостить?

– Три сутки, – ответил Люль, – гость может гостить.

– Разве только трое суток? – удивился я. – А как же быть с гостем, если ему после трех суток захочется еще сколько-нибудь пожить?

– После три сутки гость должен объяснить, зачем он пришел.

– И когда объяснит?..

– Когда объяснит, то, конечно, еще может жить.

– Долго ли?

– Если у хозяина есть время ухаживать, гость может жить сколько захочется.

– А если времени нет?

– Тогда извини, пожалуйста!

– Так и говорят гостю прямо: «Извините»?..

– Прямо гостю этого нельзя говорить. У всякого хозяина

для гостя есть свои слова. Если я не могу за гостем больше ухаживать, то рано утром иду в конюшню и хорошо кормлю коня моего гостя и хорошо его чищу. После того бужу гостя и хорошо его угощаю, ставлю все: шашлык, буза, чихирь, айран. Когда гость бывает сыт, он понимает: никакого нет праздника, а я так его угостил, – значит, надо уезжать. Гость встает, благодарит меня и отправляется в конюшню.

– Хорошо, – сказал я, – если гость поймет, а если он наестся и опять ляжет спать, что тогда делать?

– Пускай спит. А когда проснется, я возьму его за руку и поведу в свой сад. Птичка прилетает в мой сад и улетает. Когда птичка прилетает, я показываю на нее гостю и говорю: «Смотри, вот птичка прилетела!» А когда птичка улетает, я говорю: «Смотри, птичка улетела!» Сучок после птички качается, гость смотрит, а я говорю: «Птичка знает время, когда ей прилететь и когда улететь, а человек этого часто не знает. Почему человек не знает?» После этого всякий гость прощается и уходит за конем в конюшню.